

Коркин Максим Сергеевич

студент

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия**ОТ НЮРНБЕРГА ДО ХАБАРОВСКА: ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ НАД ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ
НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО ПРОЦЕССА 1949 ГОДА****Аннотация**

Хабаровский процесс 1949 года стал важным этапом в истории международного уголовного правосудия, первым судебным разбирательством, в котором были документально зафиксированы факты применения бактериологического оружия против мирного населения и военнопленных. В рамках исследования рассматриваются юридическое значение и историческая роль процесса в утверждении норм международного гуманитарного права, его связь с Нюрнбергскими принципами и влияние на формирование международной системы контроля за запрещёнными видами оружия. Особое внимание уделено анализу материалов суда, дипломатических документов и международных договоров, а также их значению для современных вызов в области обеспечения международного мира и безопасности. Показано, что Хабаровский процесс способствовал принятию ряда ключевых международных соглашений, включая Конвенцию о запрещении биологического оружия 1972 года, и оказал влияние на развитие этических стандартов в медицинских исследованиях. Результаты исследования подтверждают актуальность опыта Хабаровского процесса в условиях современных технологических рисков и усилий по предотвращению применения запрещённых методов войны.

Ключевые слова: Хабаровский процесс, международное уголовное право, Нюрнбергский трибунал

Введение. Проблема обеспечения международного мира и безопасности, предотвращения применения запрещённых видов оружия и привлечения к ответственности за военные преступления остаётся одной из ключевых в системе международного права. Хабаровский процесс 1949 года стал важным этапом в развитии международного уголовного правосудия – первым судебным разбирательством, в котором были документально зафиксированы факты использования бактериологического оружия против мирного населения и военнопленных. На фоне современных вызовов, связанных с технологическим развитием и рисками применения новых видов оружия массового поражения, анализ данного процесса приобретает особую актуальность.

Цель исследования. Целью исследования является выявление исторического и правового значения Хабаровского процесса как элемента формирования системы международного уголовного правосудия, а также его роль в утверждении норм международного гуманитарного права и борьбы с применением запрещённых средств войны.

Материал и методы исследования. Для достижения поставленной цели использовались материалы Хабаровского судебного процесса 1949 года, официальные акты СССР в исследуемой части, ноты и обращения к США, Великобритании и КНР, а также решения Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Также привлекались международные договоры, включая Женевский протокол 1925 года и Конвенцию о запрещении биологического и токсинного оружия 1972 года.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой, историко-правовой и системный методы анализа. Особое внимание уделено сопоставлению Хабаровского процесса с Нюрнбергским трибуналом и его влиянию на развитие международно-правовых стандартов.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведённого анализа установлено, что Хабаровский процесс сыграл значительную роль в укреплении института международного уголовного правосудия. Он стал первой попыткой дать правовую оценку использованию бактериологического оружия и способствовал принятию ряда международных соглашений, направленных на запрет подобного рода оружия. Материалы процесса легли в основу формирования принципов информированного согласия, повлиявших на развитие медицинской этики.

Основная часть. В рамках подготовки к военным действиям против Советского Союза и ряда других государств японские государственные органы, включая спецслужбы, активно разрабатывали, испытывали и совершенствовали бактериологическое оружие. Указанный вид оружия рассматривался как потенциально эффективное средство воздействия на боеспособность вооружённых сил противника, способное сыграть значительную роль в её дезорганизации.

Согласно материалам архивных уголовных дел, решение о создании бактериологического оружия было оформлено соответствующими указами императора Японии. На территории оккупированной Маньчжурии были созданы секретные структуры, подчинявшиеся непосредственно императору, Генеральному штабу японской армии и командующему Квантунской армией. Бактериологическая лаборатория была организована и включена в состав Квантунской армии вскоре после захвата Маньчжурии в 1931 году. В рамках деятельности данной лаборатории велись исследования по применению патогенных микроорганизмов – возбудителей острых инфекционных заболеваний – в качестве средств поражения.

В период с 1935 по 1936 год были организованы два секретных формирования под условными наименованиями «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «Иппозэпизоотическое управление Квантунской армии». Основными целями данных формирований являлись массовое выращивание бактерий и бацилл, предназначенных для использования в качестве бактериологического оружия, а также проведение экспериментов над людьми, животными и растениями с целью проверки его эффективности. Эксперименты включали заражение людей возбудителями чумы, сибирской язвы, холеры, тифа и другими опасными инфекциями. Подавляющее большинство подвергнутых заражению лиц погибло в результате тяжёлых клинических проявлений болезни. Лица, демонстрировавшие признаки выздоровления, подвергались повторному заражению и в дальнейшем умерщвлялись. Для изучения механизмов распространения инфекции в организме у живых лиц производились операции с изъятием внутренних органов. Дополнительно проводились иные виды бесчеловечных экспериментов, неизбежно приводивших к летальным исходам. Согласно воспоминаниям бывших сотрудников отряда № 731, общее число жертв, погибших в результате проведения указанных опытов, составило около трёх тысяч человек.

В указанный период советское и американское командование располагали достоверной информацией о наличии у японской армии бактериологического оружия, полученной в ходе военных действий. По завершении войны начались мероприятия по поиску и документированию фактов применения данного типа оружия. Результатом указанных мероприятий стало обнаружение вещественных доказательств и установление фактов его применения. Для правовой оценки совершённых деяний был учреждён Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Трибуналом были рассмотрены материалы, представленные со стороны Советского Союза, и установлено, что японская армия систематически применяла запрещённое международным правом химическое и бактериологическое оружие на территории Китая.

К послевоенным судебным процессам над лицами, ответственными за совершение тяжких международных преступлений, было приковано внимание мировой общественности. Это обусловлено не только характером и масштабом инкриминируемых деяний, но также высоким должностным положением подсудимых, включая руководителей государств и высших военных должностных лиц. Государства,

организовавшие проведение указанных процессов, осуществляли контроль как за процедурой рассмотрения дел, так и за их результатами, что представляется логичным с точки зрения обеспечения справедливости и предотвращения безнаказанности за преступления против мира и безопасности человечества. В этих условиях утверждение о том, что «война всё спишет», утратило всякую юридическую и моральную основу.

Вместе с тем не подлежит научному или правовому обоснованию позиция отдельных авторов в отечественной научной литературе, которые придают изложенным фактам искажённые, неправовые оценки. Деятельность первых в истории специализированных международных трибуналов, созданных для привлечения к ответственности руководителей государств-агрессоров и высших должностных лиц на основе новых, формируемых норм международного права, зачастую анализируется вне строгости методологического подхода. При этом действия глав государств – участников антигитлеровской коалиции, а также высших должностных лиц судебных и правоохранительных органов, направленные на установление юридической ответственности за международные преступления, дискредитируются как проявление политического влияния.

Итоги Хабаровского процесса были официально доведены до сведения правительств США, Великобритании и Китая посредством дипломатической ноты Советского правительства. В данной ноте были изложены ключевые факты, свидетельствующие о систематической деятельности японских спецслужб, в частности «спецотряда № 731» и «отряда № 100», по разработке, испытанию и подготовке к применению бактериологического оружия. Данные формирования располагали развитой организационной и материальной базой для исследования перспективных направлений бактериологической войны и производства соответствующего оружия в промышленных масштабах. Также были представлены данные о многочисленных жертвах, подвергнутых экспериментальному заражению в ходе указанных разработок.

На основании изложенных фактов и в соответствии с положениями Женевского протокола от 17 июня 1925 года (подписан 25 июня), запрещающего применение в войне бактериологического (биологического) и токсинного оружия, Советское правительство обратилось с предложением о задержании и последующем учреждении специального международного суда для рассмотрения дел лиц, находившихся на тот момент на территории Японии.

Итоги Хабаровского процесса и последовательная позиция Советского Союза в вопросах недопущения любых форм военной агрессии стали важным импульсом к принятию Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения бактериологического (биологического) и токсинного оружия, а также об их уничтожении. Принятая в рамках ООН, данная Конвенция стала первым в истории международным договором, предусматривающим полный запрет на определённую категорию оружия массового поражения. Срок действия Конвенции установлен бессрочно.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении была принята 13 января 1993 года в Париже и вступила в силу 29 апреля 1997 года. Российская Федерация, располагавшая крупнейшими в мире запасами химического оружия (около 40 тысяч тонн), присоединилась к Конвенции и стала её полноправным участником 5 декабря 1997 года.

Для обеспечения контроля за исполнением положений договора государствами-участниками учреждена Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) – международный орган, осуществляющий функции мониторинга, инспекций и анализа соответствия деятельности государств обязательствам, установленным Конвенцией.

Ряд современных международно-правовых норм и институтов был сформирован на основе принципов, провозглашённых Нюрнбергским трибуналом и закреплённых приговором Хабаровского процесса. Так, в 1946 году перед судом в Нюрнберге были преданы 23 нацистских врача, обвиняемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в отношении военнопленных и заключённых концентрационных лагерей. Деяния, подвергнутые судебной оценке, включали эксперименты с воздействием экстремальных температур, проведение калечащих хирургических операций, а также преднамеренное заражение летальными патогенами.

В рамках данного судебного процесса были сформулированы основополагающие этические стандарты, регулирующие проведение медицинских исследований с участием человека. Данные принципы были официально изложены в приговоре от 20 августа 1947 года. Общее число таких принципов составило десять. Хотя термин «информированное согласие» (informed consent) в тексте прямо не использовался, его содержание было отражено в ряде положений. С примерно 1963

года указанные стандарты получили название «Нюрнбергский кодекс», который стал первым в истории документом, систематически регулирующим этические и правовые аспекты проведения клинических исследований.

Статус Кодекса в практике Международного военного трибунала создал важный прецедент в рассмотрении дел, связанных с принудительными медицинскими экспериментами, а также оказал значительное влияние на развитие международного права и защиту прав человека в целом.

Предполагается, что основой для формирования положений Нюрнбергского кодекса послужила Клятва Гиппократата, интерпретированная как требование соблюдения этических норм в научных исследованиях при одновременном обеспечении защиты интересов испытуемых. Основным принципом, вытекающим из Кодекса, является необходимость получения добровольного, осознанного и информированного согласия испытуемого на участие в эксперименте. При этом такое согласие должно быть дано после предоставления испытуемому полной информации о характере, цели, продолжительности и методах проведения исследования, а также обо всех потенциальных рисках, неудобствах и последствиях, которые могут повлечь за собой физическое или психическое воздействие.

Судебные процессы, такие как Нюрнбергский и Хабаровский, сыграли ключевую роль в становлении новой парадигмы международного уголовного правосудия. Они не только констатировали международное осуждение агрессивных войн и преступлений против человечности, но и способствовали формированию системы международных гарантий безопасности и прав человека. Хабаровский процесс следует рассматривать как важный этап реализации Нюрнбергских принципов в условиях Азиатско-Тихоокеанского театра военных действий и как фактор, оказавший влияние на развитие международного уголовного права.

Осуждение лиц, ответственных за совершение тяжких международных преступлений, носило не карательный, а правовой характер. Решение международных правонарушений между государствами, развязавшими Вторую мировую войну, и государствами-победителями не было оформлено в форме временного или политического соглашения, а стало результатом судебной процедуры, основанной на принципах справедливости, законности и международного сотрудничества.

Идея приговора, как выражения коллективного стремления к утверждению начал права в международной жизни, является кульминацией развития

представлений о возможности установления справедливого и мирного порядка между государствами. Указанные судебные процессы стали редким историческим примером реального торжества права над политикой, основанной на античеловеческой идеологии и произволе. Они легли в основу современной системы международного правопорядка, которая постоянно подвергается различным испытаниям и находится в зоне критики со стороны тех, кто сохраняет симпатии к реакционным режимам, проявляет манию исключительности и стремится к доминированию на международной арене.

Заключение. Хабаровский процесс 1949 года стал последним по времени и одним из наиболее значимых открытых послевоенных судебных разбирательств, проведённых Советским Союзом в отношении иностранных военных преступников. В отличие от Нюрнбергского трибунала, где участвовали несколько держав-победительниц, Хабаровский процесс проходил под исключительной юрисдикцией СССР, что не умаляет его значения как важного этапа в формировании международного уголовного правосудия.

Материалы свидетельствуют о том, что в послевоенный период интерес к документальному фиксированию военных преступлений и обеспечению юридической ответственности был далеко не универсальным. Не все государства, включая некоторые страны-союзники по антигитлеровской коалиции, выразили готовность к полной и беспристрастной оценке всех фактов применения запрещённых средств войны, включая бактериологическое оружие. Более того, имелись случаи уклонения от активного участия в розыске и привлечении к ответственности лиц, причастных к данным преступлениям.

Публичный характер Хабаровского процесса, а также официальная фиксация показаний обвиняемых, свидетелей и экспертов создала уникальную информационную базу, которая может использоваться для анализа методов и технологий совершения военных преступлений. Эти материалы представляют ценность не только как исторический источник, но и как отправная точка для исследования возможных прецедентов использования аналогичных средств и тактик в более поздние периоды. Они позволяют выявлять устойчивые модели поведения государств и их военных структур в условиях вооружённых конфликтов.

Кроме того, анализ Хабаровского процесса в контексте Нюрнбергских принципов способствует более точному и объективному восстановлению исторической

картины событий Второй мировой войны. Он помогает понять истинные намерения государств, участвовавших в конфликте, а также расставляет акценты на тех аспектах, которые были недооценены или замолчаны в рамках других судебных процедур. Это особенно важно в условиях современной трансформации международных отношений, когда возникает необходимость вновь обращаться к опыту минувших лет для предотвращения повторения аналогичных преступлений в будущем.

Список использованных источников

1. Савенков, А.Н. Нюрнберг: приговор во имя Мира: монография / А.Н. Савенков. – М. : Проспект, 2021. ISBN: 978-5-392-35218-0. EDN: MELBWX.
2. Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии (Хабаровский процесс японских военных преступников) / М.Ю. Рагинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 136 с.
3. Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М. : Госполитиздат, 1950. – 539 с.
4. ФСБ России: Япония в 1945 году готовилась к бактериологической войне против СССР. – URL: https://na.ru/20210820/yaponiya-1746491216.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
5. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml
6. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml
7. Женевский протокол 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств // Официальный сайт Министерства обороны РФ. - URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911634@eg
8. Бастрыкин, А. И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 1. С. 61-69. DOI: 10.12737/jflcl.2022.011. EDN: NTMNGL.

9. Без срока давности. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства. М., 2021. 352 с.

10. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. 539 с

11. Романова, В. В., Шулатов, А.Я. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301-316. DOI: 10.17720/2409-5583.t4.3.2017.08h. EDN: YQVBTT.